

УДК 81'373.211:94(476+44)

UDC 81'373.211:94(476+44)

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ В УРБАНОНИМНЫХ
МЕМОРАТИВАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ****REFLECTION OF HISTORICAL
MEMORY IN URBANONYM
MEMORATIVES: COMPARATIVE
ASPECT****М. Л. Дорофеев,***кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры русского языка
филологического факультета БГУ;***M. Darafeyenka,***hD in Philology, Associate Professor, doctoral
student at the department of Russian
language, faculty of philology, BSU.*

Поступила в редакцию 13.10.2023.

Received on 13.10.2023.

Статья посвящена определению основных исторических событий, запечатленных в *отфамильных урбанонимах* Беларуси и Франции, выявлению общего и национально-культурного в их составе. Отражен опыт исследования феномена исторической памяти на материале внутригородских названий. Рассмотрены виды национально-культурной информации, которую транслируют белорусские и французские урбанонимы-меморативы. Установлено, что в двух урбанонимных системах зарегистрировано практически паритетное количество наименований, связанных с участниками исторических событий, при этом в урбанонимии Беларуси отражены 13 событий XVII–XX вв., в урбанонимии Франции – девять XVIII–XX вв., из которых только одно является общим. Выявлены ядерно-периферийные отношения в системе анализируемых наименований. Определены общие и национально-культурные характеристики исследованных урбанонимов.

Ключевые слова: Беларусь; Франция; историческое событие; меморатив; урбаноним.

The article is devoted to identifying the main historical events captured in urbanonyms derived from surname of Belarus and France, identifying common and national-cultural features in their composition. The experience of studying the phenomenon of historical memory on the material of intracity names is reflected. The types of national and cultural information conveyed by Belarusian and French urbanonyms-memoratives are considered. It has been established that in the two urbanonymic systems, an almost parity number of names associated with participants in historical events is registered, while 13 events of the 17th–20th centuries are reflected in the urbanonymy of Belarus, nine of the 18th–20th centuries are reflected in the urbanonymy of France, of which only one is common. Nuclear-peripheral relations are revealed in the system of analyzed names. The general and national-cultural characteristics of the studied urbanonyms are determined.

Keywords: Belarus; France; historical event; memorative; urbanonym.

Урбанонимия является составной частью прошлого и самобытности народа, в ней прослеживается культурно-исторический профиль страны. Человек идентифицирует свое окружение, называя места, с которыми он связан, закладывая в них наименования других местностей, важных событий или имена выдающихся личностей. Для урбанонимики, изучающей обозначения внутригородских объектов и пространств в синхронии и диахронии, существенны принципы, мотивы выбора, способы образования, этимология номинаций, их эволюция на протяжении веков, а также этимология и влияние на общество. Представители различных гуманитарных научных сфер подчеркивали историческую значимость наименований объектов (В. А. Жучкевич (1979), Д. С. Лихачёв (1991), Л. М. Лыч (1994), А. М. Мезенко (2008) и др.). Урбанонимы обладают богатым информационным потенциалом, несут в себе культурно маркированную информацию, являются экспонентами исторического и современного в развитии местности, транслируют сведения, связанные с наследием страны. Они накапливают и передают данные, касающиеся различных сфер функционирования государства, то есть являются своеобразными хранителями исторической памяти. Представления об окружающем мире формируются через ознакомление с местными историко-культурными, национальными, географическими, лингвистическими особенностями и традициями региона. Немаловажную роль в сохранении исторической памяти играют имена собственные, в том числе это

касается и урбанонимов. Данный факт и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель статьи – определить основные исторические события, запечатленные в *отфамильных урбанонимах* Беларуси и Франции, выявить общее и национально-культурное в их составе. Реализация цели предполагала решение следующих задач: определить тематические группы, которым соответствуют анализируемые наименования; установить ядерно-периферийные отношения в системе урбанонимных меморативов Беларуси и Франции, связанных с участниками исторических событий.

Материалом изучения явились связанные с участниками исторических событий урбанонимные меморативы двух белорусских и двух французских городов: Витебска и Полоцка, Реймса и Шалон-ан-Шампань. В обеих национальных урбанонимных системах зафиксировано практически паритетное количество данной разновидности онимов, распределенных неравномерно в названных городах. Анализируемая разновидность наименований – тематический сектор лингвокультурологического поля «Память» урбанонимного пространства Беларуси и Франции наряду с еще четырьмя секторами – «Меморативы, связанные с известными личностями», «Меморативы, связанные с историческим временем», «Меморативы, связанные с общностями людей», «Меморативы, связанные с географическими объектами».

При анализе языкового материала в рамках данной статьи использовались метод сплошного обследования справочников и электронных карт по

улицам городов Беларуси и Франции, описательный метод, включающий приемы внешней и внутренней интерпретации урболексем, классификации и систематизации урбанонимов, элементы количественного анализа, а также полевой метод.

Если белорусские и французские меморативы в честь участников исторических событий уже отчасти описаны в рамках каждого из языков, то в сопоставительном плане подобные исследования пока не осуществлялись, что и определяет новизну нашей работы: белорусско-французские параллели пока лишь начинают разрабатываться в некоторых наших трудах (проанализированы урбанонимы Реймса и Витебска, отражающие историю и выполняющие функции сохранения памяти об исторических фактах и их участниках [1]).

В российской и белорусской ономастике в последние годы обнаруживается значительный интерес к изучению меморативных урбанонимов, связанных с концепцией отражения памяти народа в названиях, как с воинской историей в целом (А. М. Мезенко (2012, 2013), С. В. Постников и А. В. Немчинов (2020), С. А. Попов (2021)), так и с конкретным историческим событием в частности (Д. П. Шульгина и О. В. Шульгина (2012), Н. А. Лобанова (2017), С. В. Соловьёва (2018, 2020), С. А. Попов (2019, 2020), Ю. Г. Пушкарева и А. В. Жарникова (2021)).

Во французской ономастике складывается похожая тенденция: урбанонимы – носители исторической памяти стали объектом исследования в работах К. Лаплатт (1953), Б. Режи (1997), Д. Бадариотти (2002), Ж.-К. Бувье (2009), Ж.-К. Бувье и Ж.-М. Гийон (2013), М.Л. Дорофеенко (2020) и др.; отражению конкретных исторических событий в урбанонимах посвящены статьи Ж.-И. Дуга (1989), А. Робера (2006), Ш. Ренуччи (2011), Л. Лаланн (2015), К. Мийона (2021).

Концепция исторической памяти объединяет вокруг себя многие науки: философию, психологию, этнографию, историю, филологию, социологию. Ее вопросам посвящены работы европейских и русских ученых: М. Хальбвакса, П. Нора, П. Рикёра, Ю. М. Лотмана, Л. П. Репиной и др. По мнению Л. П. Репиной, «историческая память чаще всего понимается как одно из измерений индивидуальной и коллективной (социальной памяти) – как память об историческом прошлом или, вернее, как символическая репрезентация исторического прошлого» [2, с. 10]. Коллективная память, согласно П. Нора, «память или набор воспоминаний, сознательных или нет, об опыте, пережитом и / или мифологизированном живым сообществом идентичности, неотъемлемой частью которого является чувство прошлого» [3, с. 398]. Французский социолог М. Хальбвакс, основатель теории исторической памяти [4], подчеркивает важность мест памяти, или мнемонических мест [5]. Концепцию мест памяти развивает и историк П. Нора [6], утверждающий в одной из своих публикаций, что мы живем в эпоху всемирного торжества памяти [7].

Место памяти – «это двойное место. Избыточное место, закрытое в себе самом, замкнутое в своей идентичности и собранное своим именем, но постоянно открытое расширению своих значений» [8, с. 49]. Этому пониманию места памяти вполне соответствуют пространственные объекты внутри населенных пунктов, так как являются носителями, коллективной памяти, сохраняя следы событий

и личностей, ценностей и культурных маркеров в воображении группы.

Как справедливо заметила М. В. Голомидова, «обращение к историко-культурному контексту служит важным ресурсом для формирования локальной идентичности и восприятия города не только как места проживания и реализации текущей практической активности, но и как пространства духовной культуры с ее символическим капиталом и тем, что позволительно в общем смысле назвать гением места» [9, с. 189]. Ею обоснован принцип историко-культурной обусловленности городских топонимов, позволяющий в большей степени связать номинацию городских объектов с региональной и / или локальной историей [9, с. 188]).

В контексте исторической памяти исследуются и другие разновидности внутриселенческих названий: на основе анализа структуры виконимного информационного поля «*историческая память*», сформированного при помощи названий, образованных от фамилий участников исторических событий; на основе семантической общности компонентов, прецедентности имени, индекса частотности выявлено шесть тематических групп, среди которых наибольшим количеством составляющих отмечена группа «участники Великой Отечественной войны» [10]. История этноса тесно связана с «местами памяти» как этно- и лингвокультурными, поскольку оценка прошлого маркирована этнической и культурной спецификой. Созданные человеком названия становятся коллективными, превращая индивидуальную память в коллективную.

В результате нашего исследования было обнаружено, что в белорусских и французских урбанонимах отражены не только преобладающие национально-специфические исторические события, но и одно общее, запечатленное в названиях внутригородских объектов обеих стран и представленное небольшим количеством наименований (до четырех в каждом подкорпусе – 3,8 % в урбанонимии Беларуси (далее – УБ) и 1,8 % в урбанонимии Франции (далее – УФ)) – Отечественная война 1812 года / Русская кампания 1812 года. Внутригородские названия, связанные с данным событием, формируют периферию внутригородского ономастического пространства Беларуси и Франции, мотивированного меморативами, связанными с участниками исторических событий: ул. *Кутузова* – Полоцк; *rue du Général Carré* – Реймс.

В УБ отражены еще 12 частных исторических событий:

- 1) **Великая Отечественная война** (55 урбанонимов; 51,9 % – ядро урбанонимной системы, связанной с участниками исторических событий): ул. *Айтыкова* – Полоцк, ул. *Янушковского* – Витебск);
- 2) **Гражданская война** (15 урбанонимов; 14,2 % – околоядерное пространство): ул. *Лазо* – Полоцк, ул. *Щорса* – Витебск;
- 3) **Революция** (10 урбанонимов; 9,4 % – околоядерное пространство): ул. *Бабушкина* – Витебск, ул. *Володарского* – Полоцк;
- 4) **Афганская война** (9 урбанонимов; 8,5 % – околоядерное пространство): ул. *Белицкого* – Витебск, ул. *Гукова* – Полоцк.

Оставшиеся 8 исторических событий, произошедшие в период XVII–XX вв., представлены 14 названиями (от 1 до 5 в тематической группе), занима-

ющими периферийное положение в урбанонимном пространстве, связанном с участниками исторических событий; из них наиболее многочисленны две группы: **установление советской власти** (5 урбанонимов: ул. *Евстигнеева* – Витебск); **Гражданская война в Испании** (2 урбанонима: ул. *Куприянова* – Полоцк, ул. *Серова* – Витебск). Периферийное пространство формируют еще шесть урбанонимов, отражающих шесть исторических событий соответственно (по одному названию на каждое). При этом три из них – это различные восстания, произошедшие в XVII и XIX вв. (ул. *Горбачевского* – Витебск), а еще три – войны, имевшие место в XVIII и XX вв. (ул. *Кондратенко* – Полоцк, ул. *Алексея Антоненко* – Витебск).

В УФ отражены еще восемь частных исторических событий:

- 1) **Вторая мировая война** (68 урбанонимов; 60,2 % – ядро урбанонимной системы, связанной с участниками исторических событий): *allée André et Marcel Jazeron* – Реймс, *rue Jacques Songy* – Шалон-ан-Шампань;
- 2) **Первая мировая война** (26 урбанонимов; 23,4 % – околядерное пространство): *allée René Fonck* – Реймс, *rue Sabathier* – Шалон-ан-Шампань;
- 3) **Великая французская революция** (12 урбанонимов; 10,6 % – околядерное пространство): *rue Jean-Baptiste Drouet* – Шалон-ан-Шампань, *rue Louise Michel* – Реймс.

Оставшиеся названия представляют пять исторических событий, произошедших в период XIX–XX вв. и занимают периферийное положение в урбанонимном пространстве: *allée du Brigadier Eric Marot* – Шалон-ан-Шампань, *impasse Achille Bureau* – Реймс.

Сопоставление списков исторических событий, запечатленных в отфамильных урбанонимах Беларуси и Франции, позволило выявить общее и национально-культурное в номинативных приоритетах. Так,

к общим характеристикам относятся следующие: 1) историко-культурная детерминированность наименований (воплощенная в каждой системе по-своему, поскольку именованная, связанные с местной историей, формируют особую категорию названий, которая отличает один населенный пункт от другого, страну от страны: номинация в большей степени связана с региональной и / или локальной историей (лица, чьи фамилии выступили основой для номинации внутригородских объектов, принимали участие в событиях на территории, где расположен объект, названный в их честь (в частности, это касается групп названий, образованных от фамилий участников Великой Отечественной войны, в УБ и наименований, мотивированных фамилиями участников Второй мировой войны, в УФ); 2) практически паритетное количество наименований, связанных с участниками исторических событий в обеих номинативных системах; 3) ядро и околядерное пространство представлены названиями, мотивированными фамилиями участников исторических событий XX в.; 4) в каждой системе зафиксирована существенная количественная разбежка между ядром и периферией; 5) при различном временном диапазоне событий, отраженных в белорусской и французской урбанонимных системах, в обоих случаях преобладают события XX в.

Национально-культурное своеобразие проявляется в следующем: 1) неодинаковое количество исторических событий, представленных в двух системах (в УБ – 13; в УФ – 9), 2) неодинаковый временной диапазон событий, отраженных в двух урбанонимных системах: в белорусской – XVII–XX вв., во французской – XVIII–XX вв., что иллюстрирует различие номинативных приоритетов (более широкий интервал в белорусской системе за счет обращения к восстаниям, произошедшим в XVII и XIX вв., и войнам, имевшим место в XVIII и XX вв.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Darafeyenka, M.* Toponymes urbains de Reims et de Vitebsk reflétant l'histoire : fonctions référentielles et mémorielles / M. Darafeyenka // Lexique et référence. « Res per nomen » ; 7 / sous la dir d'Emilia Hilgert [et d'autres]. – Reims : Epure, 2020. – P. 83–100.
2. *Репина, Л. П.* Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) / Л. П. Репина. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.
3. *Nora, P.* La mémoire collective / P. Nora // La nouvelle histoire ; sous la direction de J. Le Goff. – Paris, 1978. – P. 398–401.
4. *Halbwachs, M.* La mémoire collective / M. Halbwachs. – Paris : Albin Michel, DL 1997. – 295 p.
5. *Хальбвакс, М.* Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 8–27.
6. *Nora, P.* Les lieux de mémoire : II, La Nation. Le territoire, l'État, le patrimoine / P. Nora. – Paris : Gallimard, DL, 1986. – 662 p.
7. *Nora, P.* Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 202–208.
8. *Франция-память / П. Нора [и др.] ; под ред. П. Нора ; пер. с фр. Д. Хапаевой ; науч. конс. пер. Н. Колосов. – Санкт-Петербург : изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 328 с.*
9. *Голомидова, М. В.* Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения / М. В. Голомидова // Вопр. ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 185–203.
10. *Дорофеевко, М. Л.* Структура виконимного інформацыйнага поля «історыіцкая памяць» / М. Л. Дорофеевко // Вестн. Мінск. гос. лінгв. ун-та. Сер. 1, Філалогія. – 2014. – № 3 (70). – С. 122–128.

REFERENCES

1. *Darafeyenka, M.* Toponymes urbains de Reims et de Vitebsk reflétant l'histoire : fonctions référentielles et mémorielles / M. Darafeyenka // Lexique et référence. « Res per nomen » ; 7 / sous la dir d'Emilia Hilgert [et d'autres]. – Reims : Epure, 2020. – P. 83–100.
2. *Repina, L. P.* Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki) / L. P. Repina. – M. : GU VShE, 2003. – 44 s.
3. *Nora, P.* La mémoire collective / P. Nora // La nouvelle histoire ; sous la direction de J. Le Goff. – Paris, 1978. – P. 398–401.
4. *Halbwachs, M.* La mémoire collective / M. Halbwachs. – Paris : Albin Michel, DL 1997. – 295 p.
5. *Hal'bvaks, M.* Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' / M. Hal'bvaks // Neprikosnovennyj zapas. – 2005. – № 2–3 (40–41). – S. 8–27.
6. *Nora, P.* Les lieux de mémoire : II, La Nation. Le territoire, l'État, le patrimoine / P. Nora. – Paris : Gallimard, DL, 1986. – 662 p.
7. *Nora, P.* Vsemirnoe torzhestvo pamyati / P. Nora // Neprikosnovennyj zapas. – 2005. – № 2–3 (40–41). – S. 202–208.
8. *Franciya-pamyat' / P. Nora [i dr.] ; pod red. P. Nora ; per. s fr. D. Hapaevoj ; nauch. kons. per. N. Kuposov. – Sankt-Peterburg : izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. – 328 s.*
9. *Golomidova, M. V.* Sovremennaya urbanonimicheskaya nominatsiya: strategicheskie podhody i prakticheskie resheniya / M. V. Golomidova // Vopr. onomastiki. – 2017. – T. 14. – № 3. – S. 185–203.
10. *Dorofeenko, M. L.* Struktura vikonimnogo informacionnogo polya «istoricheskaya pamyat'» / M. L. Dorofeenko // Vestn. Minsk. gos. lingv. un-ta. Ser. 1, Filologiya. – 2014. – № 3 (70). – S. 122–128.